

А.В. Емельянов¹
Верхняя Пышма

ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1917 гг.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с мобилизацией и развёртыванием воинских подразделений на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны. Как составная часть Казанского военного округа, губерния стала в этот период одной из основных мобилизационных баз Русской армии. Наличие на территории губернии крупных городов и железнодорожных узлов позволило развернуть большое количество воинских подразделений, а также тыловых, вспомогательных, интендантских частей и учреждений. В значительной степени этому помогло и то, что в предвоенные годы на территории губернии был расквартирован ряд кадровых частей, после мобилизации которых на их базе формировались новые части и подразделения.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Пермская губерния, Казанский военный округ, гарнизоны Урала, дислокация, Первая мировая война, мобилизация, запасные части, государственное ополчение.

A.V. Emelyanov
Verkhnyaya Pyshma

MILITARY FORMATIONS IN THE TERRITORY OF PERM GOVERNMENT IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR 1914-1917

The article discusses issues related to the mobilization and deployment of military units in the Perm province during the First World War. As an integral part of the Kazan military district, the province became during this period one of the main mobilization bases of the Russian army. The presence of large cities and railway junctions on the territory of the province made it possible to deploy a large number of military units, as well as rear, auxiliary, quartermaster units and institutions. This was largely helped by the fact that in the pre-war years a number of personnel units were quartered on the territory of the province, after the mobilization of which new units and subunits were formed on their basis.

Keywords: Russian imperial army, Perm province, Kazan military district, garrisons of the Urals, deployment, World War I, mobilization, spare parts, State militia.

Перед началом Первой мировой войны Пермская губерния в военно-административном отношении входила в состав Казанского военного округа. На её территории располагались следующие войска: в Перми – штаб 49 пехотной дивизии, управление Пермской местной бригады, 49 артиллерийская бригада (управление бригады, I дивизион, 1, 2, 3 батареи), 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк (штаб полка – 1, 3, 4 батальоны), Пермская конвойная команда; в Кунгуре – 2-й батальон 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка; в Екатеринбурге – 195-й пехотный Оровайский полк (штаб полка, 1, 2, 4 батальоны); в Ирбите – 49-я артиллерийская бригада (II дивизион – 4, 5,

¹ *Емельянов Александр Вячеславович* – магистр истории, частное учреждение культуры «Музейный комплекс», Верхняя Пышма, Россия. E-mail: t-35@mail.ru

6 батареи); в Нижнем Тагиле – 3-й батальон 195 пехотного Оровайского полка. Кроме этого, на территории губернии находились 12 управлений уездных воинских начальников с местными командами в уездных городах и столице губернии, а также местные военные лазареты в Перми и Екатеринбурге².

На период мирного времени кадровые 194-й Троицко-Сергиевский и 195-й Оровайский пехотные полки имели единообразный 4-батальонный состав, пулемётную, учебную команды, команду связи и нестроевую роту. Согласно штатам мирного времени, каждый полк включал: штаб полка, 4 батальона, учебную команду, пулемётную команду, команду разведчиков, команду связи, музыкантскую команду, нестроевую роту. Полки содержались в сокращённом составе по штату мирного времени. Всего в каждом из них числилось: 68 офицеров; 10 классных чинов (чиновников военного ведомства); 1 священник; 1928 нижних чинов (1820 строевых и 108 нестроевых); 16 вольноопределяющихся³.

С объявлением общей мобилизации 18 (31) июля 1914 г. кадровые пехотные дивизии должны были на 8-й день закончить мобилизационные мероприятия.

Согласно штату четырёх батальонных пехотных полков (гвардейского, гренадёрского и армейского) по военному составу перед выступлением на фронт полки доукомплектовывались. Таким образом, троицко-сергиевцы и оровайцы двинулись к западной границе, имея в своём составе по штату: 78 офицеров; 10 классных чинов (чиновников военного ведомства); 1 священника; 4245 нижних чинов (4011 строевых и 234 нестроевых); 16 вольноопределяющихся.

Кроме того, по штату военного времени полки имели в своём составе 99 повозок полкового обоза и 24 повозки пулемётной команды, а также 264 лошади⁴.

Ещё до начала всех событий 12 июля 1914 г. 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк (командир – полковник Н.Н. Вейц) отбыл из Тоцкого лагеря в г. Пермь. С объявлением мобилизации начался призыв запасных нижних чинов, которых всего прибыло в полк 2690 чел. – все из Пермской губернии⁵. Окончив менее чем за 2 недели

² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912. Учреждения и должностные лица Пермской губернии. С. 1-95.

³ Штат №4 и расчёт чинов 4-батальонных пехотных полков: гвардейского, гренадёрского и армейского – 48-рядного состава. Высочайше утверждён 16 мая 1910 г.

⁴ Штат №9 и расчёт чинов 4-батальонных пехотных полков (гвардейского, гренадёрского и армейского) по военному составу. Высочайше утверждён 16 мая 1910 г.

⁵ Лобанов Д.А. Ощепков Л.Г. История 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка. Пермь, 2006. С. 62-65.

мобилизационные мероприятия, 29 июля полк по железной дороге двинулся в Галицию и, высадившись на станции Ярмолинцы, 10 августа у города Гусятин пересёк австро-венгерскую границу.

Практически одновременно – 30 июля 1914 г. – в Екатеринбурге закончил мобилизацию 195-й пехотный Оровайский полк (командир – полковник Л.И. Третеский), шестью эшелонами уйдя по железной дороге на войну. 11 августа оровайцы полностью выгрузились на станции Волочиск недалеко от австро-венгерской границы⁶.

В соответствии со «Штатом №12 кадра полка 2-й очереди» каждый первоочередной полк русской императорской армии имел «скрытый кадр» – 19 офицеров, одного военного чиновника, 257 строевых и 5 нестроевых нижних чинов⁷. В мирное время они распределялись по ротам по усмотрению командира полка, а с началом мобилизации на основе скрытого кадра и призванных из запаса офицеров, военных чиновников и нижних чинов начиналось формирование полков 2-й очереди.

Штатный состав и численность второочередных полков были аналогичны таковым в кадровых частях⁸.

Согласно «Мобилизационному расписанию 1910 г.» с началом мобилизации на базе 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка начали формироваться второочередной 334-й пехотный Ирбитский полк, 107-й пехотный запасной батальон и этапная полурота.

«Ввиду телеграммы, полученной 17-го июля, о последовавшем Высочайшем объявлении мобилизации старшим штаб-офицером 194-го Троицко-Сергиевского полка полковником Никитниковым, назначенным согласно мобилизационной записки командующим 334 Ирбитским полком, с кадром, выделенным из 194-го Троицко-Сергиевского полка гг. офицеров и нижних чинов, по прибытии из лагеря в г. Пермь, 20 июля из лагеря при станции Тоцкое, было приступлено к сформированию 334-го пехотного Ирбитского полка.

До получения приказа начальника 84 пехотной дивизии от 20 июля 1914 г. о сформировании полка по штатам военного времени при полку были организованы: штаб, околотки (врачебные пункты при воинской части – А.Е.), хлебопечение, мастерские, швальня и приняты от Пермского Городского управления квартиры для учреждений полка и казармы. 25-го июля от начальника 84 пехотной дивизии были получены приказ о сформировании полка по штатам военного времени о назначении 18-го июля первым днём мобилизации».⁹

⁶ Кручинин А.М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920). Екатеринбург: Омта, 2011. С. 80.

⁷ Штат №12 и расчёт чинов кадра полка 2-й очереди. Высочайше утверждён 16 мая 1910 г.

⁸ Бушмаков Д.А. Русская армия в Великой войне. 1914-1917 гг. М., 2017. Т.1. С.189.

⁹ РГВИА. Ф. 2943. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.

Согласно «Журналу боевых действий», «окончательное пополнение полка совершилось:

1) людьми 2 августа, 2) лошадьми 25 июля; 3) и 4) снаряжением и обмундированием 26 июля, 5) вооружением, кроме пулемётов, 30 июля и 6) обозами 4 августа.

Что же касается пулемётов, то получение их ожидается, так как назначение есть». С 6 по 16 августа из г. Перми полк поэшелонно и командами был переброшен по железной дороге в лагерь под Красным селом Царкосельского уезда Петербургской губернии¹⁰.

Однако, несмотря на утверждение об «окончательном пополнении полка», согласно «Сведениям о состоянии чинов и лошадей частей и учреждений 84 пехотной дивизии» ещё 15 сентября 1914 г., т.е. через месяц после окончания мобилизации, в полку недоставало 29 офицеров, 3 классных чиновников, 701 строевого нижнего чина и 33 лошадей¹¹.

Согласно мобилизационному расписанию 195-й пехотный Оровайский полк формировал второочередной 335-й пехотный Анапский, 108-й пехотный запасной батальон и этапную полуроту.

18 июля 1914 г. «из 195-го пехотного Оровайского полка выделено офицеров: 2 штаб-офицера, 23 обер-офицера, 2 чиновника, всего 27 ч(еловек) и 280 человек нижних чинов, зачисленных приказом по полку от 22 июля №1»¹²

В командование полком вступил полковник Оровайского полка М.Н. Полянский. «Для комплектования полка людьми назначено было: от Екатеринбургского уездного воинского начальника 4 команды всего 1191 ч., от Верхотурского уездного воинского начальника 2 команды, всего 197 ч., от Петровского Саратовской губернии уездного воинского начальника 2 команды, всего 1948 ч., и от Аткарского уездного воинского начальника 419 человек одной командой. Команды прибывали в полк своевременно за исключением Екатеринбургской. Всего в командах прибыло и зачислено в списки полка 3740 чел. (15 ч. не прибыли), что вместе с выделенными из 195-го Оровайского полка составляет 4020 чел.

Для пополнения полка лошадьми прибыло из Кунгурского сборного пункта 390 голов двумя командами.

Г.г. офицеров запаса, чиновников прибыло и зачислено в списки полка: штабс-капитанов – 1; поручиков – 1; прапорщиков – 44; зауряд-прапорщиков – 5; врачей – 2; зауряд-чиновников – 2.

¹⁰ Там же, Л.3.

¹¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 218. Л. 160.

¹² РГВИА. Ф. 2944. Оп. 2. Д. 63. Л. 1-2.

Сформирование полка, пополнение его людьми, лошадьми, обмундированием, снаряжением, обозом (кроме 37 ремонтных повозок) и вооружением (последнее за исключением пулемётной команды) закончилось 10-го августа»¹³.

Однако так же, как и у ирбитцев, согласно «Сведениям о состоянии чинов и лошадей частей и учреждений 84 пехотной дивизии» на 15 сентября 1914 г. в полку был большой некомплект личного состава: не хватало 23 офицеров, 3 классных чиновников, 619 строевых нижних чинов и 98 лошадей¹⁴.

11 августа 335 полк убыл из Екатеринбурга по железной дороге через Пермь, Вятку, Вологду и Петроград в крепость Выборг, в Финляндию.

Одновременно с пехотными частями прошла мобилизация 49-й артиллерийской бригады. Легкая артиллерия, к которой она относилась, сводилась в 8-орудийные батареи. 3 батареи составляли дивизион, а 2 дивизиона – легкую артиллерийскую бригаду (6 батарей, 48 орудий). Каждой пехотной дивизии придавалась одна легкая артиллерийская бригада. В мирное время до 50% орудий в батареях всех видов артиллерии (кроме конной) и большая часть артиллерийских парков не имели лошадей и содержались по сокращенным штатам мирного времени.

По штату военного времени в управлении (штат №12) и 6 батареях (штат №13) артиллерийской бригады должно было числиться: 38 офицеров; 8 классных чинов (чиновников военного ведомства); 1691 нижний чин (1499 строевых и 192 нестроевых)¹⁵.

Отмобилизовавшись, бригада к 13 августа 1914 г. в составе XXIV армейского корпуса прибыла на Юго-Западный фронт в распоряжение Главнокомандующего 8-й армией.

Как и в пехоте, дополнительно к первоочередным артиллерийским частям с началом мобилизации формировались соответствующие бригады для второочередных дивизий, запасные дивизионы и бригады, а также другие артиллерийские части для общего усиления действующей армии. Для этого в мирное время по штату 1910 г. в артиллерийских бригадах и дивизионах имелись «скрытые» кадры – по 2 офицера и 46 нижних чинов на батарею¹⁶.

¹³ РГВИА. Ф. 2944. Оп. 2. Д. 63. Л. 3.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 218. Л. 160.

¹⁵ Штат №12 военного времени артиллерийских бригад и дивизионов частей полевой артиллерии – лёгкой, мортирной и горной. Высочайше утверждён 16 мая 1910 г. и Штат №13 военного времени полевых батарей – лёгких, мортирных и горных. Высочайше утверждён 16 мая 1910 г.

¹⁶ *Марков О.Д.* Русская армия 1914-1917. СПб.: Галея Принт, 2001. С.27.

Таким образом, по мобилизации из скрытого кадра 49 артиллерийской бригады в июле – начале августа 1914 г. в г. Перми была сформирована 84-я артиллерийская бригада. В августе 1914 г. бригада была отправлена на Северо-Западный фронт.

Одновременно с мобилизацией кадровых и второочередных частей, при каждом первоочередном полку на период войны формировался запасной батальон, основное назначение которого заключалось в подготовке личного состава для укомплектования действующих подразделений. По штату такой батальон обычно имел 4 роты, но иногда мог быть доведён и до 8-ротного состава. Для создания запасных батальонов каждый пехотный полк выделял штаб-офицера, 6 обер-офицеров и 40 нижних чинов. Они составляли постоянный личный состав батальонов, предназначенный для обучения призванных на военную службу чинов запаса армии и новобранцев, относившихся к переменному составу. Запасные батальоны каждого корпуса сводились в особую пехотную запасную бригаду.

Согласно штату запасных батальонов пехоты, Высочайше утверждённому 19 декабря 1908 г., в них числилось постоянного состава: 1 штаб-офицер (командир батальона); 7 обер-офицеров; 2 классных чина (чиновников военного ведомства); 138 нижних чинов (100 строевых и 38 нестроевых)¹⁷.

В переменном составе общее число нижних чинов, кроме вольноопределяющихся, охотников и добровольцев, должно было быть не более 1000 чел. в четырёхротном батальоне и 250 чел. на каждую лишнюю роту сверх четырёх. В последнем случае в батальон дополнительно назначались: один обер-офицер (ротный командир), 22 унтер-офицера, 4 нижних чина и фельдшер.

Как уже отмечалось, с началом мобилизации 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк сформировал 107-й пехотный запасной батальон (командир – полковник М.В. Гродский¹⁸), а 195-й пехотный Оровайский полк сформировал 108-й пехотный запасной батальон (командир – полковник В.С. Шаров¹⁹). Однако уже осенью 1914 г., с развёртыванием в Казанском военном округе четырёх запасных пехотных бригад, на территории Пермской губернии было сформировано 10 дополнительных запасных пехотных батальонов. Все они вошли в состав 17-й запасной пехотной бригады с управлением в Перми. Ещё три батальона из её состава формировались в Вятке и Глазове.

¹⁷ Положение о запасных батальонах пехоты // ПСЗ-III. Т. XXVIII. Отд. I. №31302.

¹⁸ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 9002.

¹⁹ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1686.

Таким образом, на 15 октября 1914 г на территории Пермской губернии были расквартированы следующие запасные пехотные батальоны: 107-й, 123-й и 162-й – в Перми, 108-й, 126-й, 149-й – в Екатеринбурге, 124-й – в Камышлове, 157-й – в Камышлове, 139-й – в Шадринске, 153-й – в Кунгуре, 163-й – в Соликамске, 168-й – в Ирбите²⁰.

Постоянно нарастающая потребность действующей армии в пополнениях и рост числа призываемых заставили военное ведомство пересмотреть штаты запасных частей в сторону увеличения. В августе 1915 г. запасные пехотные батальоны были увеличены до 12 рот, общее количество переменного личного состава в них выросло до 3000 чел., а кроме того, в батальонах могли формироваться дополнительные так называемые литерные роты (16-24 на батальон) по 250 чел. каждая²¹.

В марте 1916 г. Главное управление Генерального штаба приняло решение переформировать все находящиеся в распоряжении Военного министерства пехотные и стрелковые двенадцатиротные запасные батальоны в пехотные и стрелковые запасные полки четырёхбатальонного состава. Эти полки придавались каждой пехотной и стрелковой дивизии действующей армии, и, таким образом, каждый батальон полка составлял источник пополнения определённого полка дивизии (т.е. 1-й батальон запасного полка – 1-го полка дивизии, 2-й батальон – 2-го полка дивизии и т.д.)²².

Новый штат четырёхбатальонного запасного пехотного полка шестнадцатиротного состава, Высочайше утверждённый 16 апреля 1916 г., включал: 26 офицеров; 9 военных чиновников; 1 священника; 595 нижних чинов постоянного состава (473 строевых и 122 нестроевых), 4000 нижних чинов переменного состава²³.

В мае – июне 1916 г. все запасные батальоны были развернуты в полки той же нумерации. После этого в Казанском военном округе дополнительно были сформированы 30-я, 31-я, 32-я, 33-я, 44-я, 45-я, 46-я и 47-я запасные пехотные бригады, объединившие часть запас-

²⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1510. Расписание запасных частей и частей государственного ополчения, находящихся внутри Империи по данным к 15 октября 1914 года.

²¹ Марков О.Д. Русская армия 1914-1917. СПб.: Галера Принт, 2001. С.80.

²² Об утверждении проектов штата и расчёта чинов постоянного состава пехотного запасного полка и о переформировании по сему штату 228 запасных батальонов, подчинённых Военному ведомству // РГВИА Ф. 2067. Оп. 2. Д. 618. Л. 277-285.

²³ Штат постоянного состава пехотного запасного полка. Высочайше утверждён 16 апреля 1916 г.

ных полков округа. Остальные полки остались в подчинении существовавших с 1914 г. бригад²⁴.

На территории Пермской губернии была сформирована 47-я запасная пехотная бригада с управлением в Екатеринбурге.

Численность переменного состава запасных полков, как и прежде батальонов, нередко значительно превышала штатную. Так, в докладе генерала от инфантерии А.А. Адлерберга от 1 августа 1916 г. «Об осмотре 20 запасных полков Казанского военного округа и двух полков Особого назначения» указывается переменный состав полков на дни осмотра:

в Перми: 107-й полк – 109 младших офицеров и 6815 нижних чинов; 123-й полк – 110 младших офицеров и 7961 нижний чин; 162-й полк – 21 младший офицер и 7070 нижних чинов;

в Екатеринбурге: 108-й полк – 142 младших офицера и 8692 нижних чина; 126-й полк – 117 младших офицеров и 6533 нижних чина; 149-й полк – 117 младших офицеров и 6504 нижних чина;

в Кунгуре: 153-й полк – 90 младших офицеров и 6030 нижних чинов²⁵.

В ходе реформирования запасных пехотных батальонов в полки большая часть из них была закреплена за конкретными дивизиями действующей армии. Так, 107-й запасной пехотный полк был придан 49-й пехотной дивизии, 108-й – 8-й сибирской стрелковой дивизии, 123-й – 13-й сибирской стрелковой дивизии, 124-й – 9-й сибирской стрелковой дивизии, 126-й – 131-й пехотной дивизии, 149-й – 138-й пехотной дивизии, 162-й – 10-й сибирской стрелковой дивизии²⁶.

139-й, 153-й, 157-й и 168-й запасные пехотные полки не были приданы каким-либо конкретным соединениям и относились к общевойсковому резерву пополнения пехоты действующей армии, так как квартировали в удалённых населённых пунктах, из которых быстрая и своевременная высылка укомплектований по требованиям дивизий представлялась затруднительной.

Дислокация и подчинение некоторых полков менялись, но в итоге к началу 1917 г. в регионе оказались расположены две запасные пехотные бригады в составе 11 запасных пехотных полков.

Ещё одним резервом пополнения действующей армии было государственное ополчение, которое созывалось лишь в военное время²⁷.

²⁴ Новиков П.А. Казанский военный округ в годы Первой мировой войны// Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). С. 56.

²⁵ РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 489. Л. 7.

²⁶ Квартирное расписание войск Казанского военного округа на 1 января 1917 года. Казань, 1917. С. 41-44.

²⁷ О преобразовании государственного ополчения// ПСЗ-III. Т. XXXI. Ч. I. №34841.

В соответствии с «Положением об устройстве государственного ополчения» на него в первую очередь возлагались задачи по несению охранной и караульной службы в тылу, однако в период войны многие дружины направлялись на фронт, где участвовали в боевых действиях, либо обращались на пополнение и формирование новых частей.

Поначалу штат пеших дружин ополчения был четырёхротным: командир дружины в чине полковника, начальник хозяйственной части, адъютант, делопроизводитель суда, четыре ротных командира в чине капитана, шесть обер-офицеров, четыре классных чиновника и 984 нижних чина (952 строевые и 32 нестроевые)²⁸. В январе-марте 1916 г. были утверждены новые штаты дружин пяти-, семи- и восьми-ротного состава и максимальная численность личного состава пешей дружины составила: 24 офицера; 4 классных чина; 1966 нижних чинов (1894 строевых и 72 нестроевых)²⁹.

С началом мобилизации на территории Казанского военного округа, согласно указам Сената от 18 и 21 июля 1914 г., началось формирование дружин государственного ополчения. Дружины входили в состав ополченческих бригад (6 пеших дружин, артиллерийская батарея, конная сотня, саперная полурота), из которых формировались корпуса государственного ополчения. К ноябрю 1914 г. в Казанском военном округе были сформированы 3-й и 4-й корпуса государственного ополчения (с управлениями в Казани и Самаре) и 45-я бригада государственного ополчения (в Оренбурге).

На территории Пермской губернии в 1914-1915 гг. были сформированы: 285–294-я, 577–581-я, 698-я, 699-я, 720-я пешие ополченческие дружины. Уже в конце 1914 г. 285–288-я дружины из состава 48-й ополченческой бригады убыли на Юго-Западный фронт под Перемышль. 291-я, 292-я, 293-я и 294-я дружины были переброшены в состав Кавказской армии, где первые две пошли на формирование 28-го Кавказского стрелкового полка, а третья и четвёртая – 25-го³⁰.

Сформированные на их месте дружины с пятисотыми номерами также через некоторое время направились на фронт: 579-я Пермская

²⁸ *Рахимов Р.Н.* Дружины государственного ополчения Казанского военного округа в 1914–1915 годах: структура, вооружение, участие в войне//Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Четвертой Международной научно-практической конференции. СПб:ВИМАИВиВС, 2013. Ч. 4. С. 52

²⁹ Штат №11 пешей дружины (восьмиротного состава). Высочайше утверждён 30 января 2016 г.; приказ Начальника штаба Верховного главнокомандующего от 7 марта 2016 г., №305.

³⁰ *Звегинцов В.В.* Русская армия 1914 г. Подробная дислокация, формирование 1914-1917, регалии и отличия. Париж, 1959. Ч.2. С. 47-50.

пешая дружина из Шадринска – на Кавказ (21 ноября 1916 г. переименована в 28-й Кавказский этапный батальон); 580-я Пермская пешая дружина из Верхотурья – на Северный фронт, для формирования полков 121-й пехотной дивизии; 581-я Пермская пешая дружина из Красноуфимска – на Юго-Западный фронт.

После отправки в 1916 г. большого числа дружин на фронт на Урале оставались шесть ополченческих дружин (с 694-й по 699-ю), расквартированных в губернских центрах (Оренбург, Уфа, Вятка, Пермь), а также в Екатеринбурге и Челябинске. Все они сведены в 56-ю ополченческую бригаду, управление которой располагалось в Пензе, а та, в свою очередь, входила в состав 3-го корпуса государственного ополчения со штабом в Казани³¹. На 1 января 1917 г. на территории Пермской губернии размещались только две дружины: 698-я в Екатеринбурге и 699-я в Перми.

Летом 1916 г. по просьбе французского правительства в России началось формирование особых пехотных бригад, предназначенных для отправки на Западный фронт для помощи союзникам. С июня на Урале формировалась 3-я Особая пехотная бригада под командованием генерал-майора В. В. Марушевского. Управление бригады, 5-й Особый пехотный полк (командир – полковник В.С. Нарбут) и маршевый батальон формировались в Екатеринбурге, а 6-й Особый пехотный полк – в Челябинске.

Штат Особого пехотного полка по военному составу был Высочайше утверждён 3 и 16 января 1916 г. и включал: 62 офицера; 10 классовых чинов (чиновников военного ведомства); 1 священника; 3524 нижних чина (3335 строевых и 189 нестроевых). Следует отметить, что из состава русской армии в полк назначался 21 офицер, 6 классовых чинов и 3448 нижних чинов. Остальные 41 офицер, 5 военных чиновников и 76 солдат назначались из состава французской армии уже по прибытии на место³².

5-й Особый пехотный полк формировался за счёт трех рот, выделенных из действующей армии, и девяти рот из запасных пехотных полков екатеринбургского гарнизона. Офицеры были переведены в полк из самых разных частей: из резерва чинов при штабе Киевского ВО, 38-го Тобольского, 53-го Волынского, 57-го Модлинского, 74-го Ставропольского, 125-го Курского, 127-го Путивльского, 180-го Виндавского, 293-го Ижорского, 306-го Мокшанского,

³¹ Злобин Д.С. Государственное ополчение на Урале в годы Первой мировой войны // Известия УрГУ. 2006. № 50. С. 167.

³² Штат и расчёт чинов Особого пехотного полка (по военному составу). Высочайше утверждён 3 и 18 января 1916 г.

325-го Царевского, 336-го Челябинского, 405-го Льговского, 500-го Ингульского пехотных, а также 16-го, 30-го Сибирского, 3-го Финляндского и 7-го Финляндского стрелковых полков.

29 июля 1916 г. по окончании формирования полк убыл по железной дороге из Екатеринбурга в Архангельск, а оттуда на кораблях союзников вокруг Скандинавии и Великобритании во французский порт Брест, куда и прибыл 19 августа. Маршевый батальон 3-й Особой пехотной бригады также формировался в Екатеринбурге и включал 24 офицера, 4 военных чиновника и 1654 нижних чина.

Таким образом, в течение Первой мировой войны в 1914-1917 гг. на территории Пермской губернии были отоброилизованы или сформированы: пять пехотных полков (из состава 49-й и 84-й пехотных дивизий и 3-й Особой пехотной бригады); две артиллерийских бригады; 11 запасных батальонов (с мая-июня 1916 г. – полков) по подготовке пополнений в действующую армию; 18 ополченческих дружин из состава 3-го и 4-го корпусов государственного ополчения.

Кроме того, на территории губернии располагалось большое количество тыловых, вспомогательных и интендантских частей войск, управлений, учреждений и заведений. Так, на 1 января 1917 г. в перечне квартирного расписания войск числились: управления Пермской местной бригады (Пермь), 17-й пехотной запасной бригады (Пермь), 47-й пехотной запасной бригады (Екатеринбург); 12 управлений уездных воинских начальников и местных пехотных команд (в каждом уезде); 2 особых донских конных сотни (96-я в Перми и 90-я в Екатеринбурге); 110 обозных батальонов (Пермь); 2 отдельные конвойные команды (Пермь, Нижне-Туринский завод); кавалерийская ремонтная комиссия Пермского района; 8 отделений конского запаса (по 2 в Перми и Екатеринбурге, по одному в Камышлове, Осе, Оханске и Шадринске) с управлением в Перми; 2 команды гуртовщиков (№31 в Перми и №44 в Екатеринбурге); интендантский склад (Пермь); временный инженерный склад (Екатеринбург); 2 продовольственных магазина 3-го класса (Пермь, Екатеринбург); эвакуационный пункт (Пермь); 2 местных лазарета (Пермь, Екатеринбург); 5 сводных эвакуационных госпиталей (67-й – в Камышлове, 113-й и 191-й – в Перми, 143-й – в Ирбите, 195-й – в Екатеринбурге); команда выздоравливающих (Пермь); камера военного следователя (Пермь); комендант ст. Пермь³³.

³³ Квартирное расписание войск Казанского военного округа на 1 января 1917 года. Казань, 1917.

Таким образом, за годы мировой войны Пермская губерния стала крупным центром развёртывания и мобилизации войск, дислокации запасных частей и подготовки резервов для действующей армии. Наличие на её территории крупных городов и железнодорожных узлов позволило развернуть большое количество воинских подразделений, а также тыловых, вспомогательных, интендантских частей и учреждений. В значительной степени этому помогло и то, что в предвоенные годы на территории губернии был расквартирован ряд кадровых частей, после мобилизации которых на их базе формировались новые части и подразделения.

Кроме этого, Пермская губерния, как составная часть Казанского военного округа, была крупным арсеналом и местом размещения интендантских складов Русской армии. С этим связано наличие на территории губернии большого количества тыловых, вспомогательных, интендантских частей и учреждений, которые занимались накоплением, подготовкой и передачей в действующую армию военной продукции уральских заводов: вооружения, снаряжения, боеприпасов.

Библиография

1. Бушмаков Д.А. Русская армия в Великой войне. 1914-1917 гг. М., 2017. Т.1.
2. Звезинцов В.В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация, формирование 1914-1917, регалии и отличия. Париж, 1959. Ч.2.
3. Злобин Д.С. Государственное ополчение на Урале в годы Первой мировой войны // Известия УрГУ. 2006. № 50.
4. Кручинин А.М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920). Екатеринбург: Омта, 2011.
5. Лобанов Д.А. Оценков Л.Г. История 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка. Пермь, 2006. С. 62-65.
6. Марков О.Д. Русская армия 1914-1917. СПб.: Галея Принт, 2001.
7. Новиков П.А. Казанский военный округ в годы Первой мировой войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). С. 56.
8. Рахимов Р.Н. Дружины государственного ополчения Казанского военного округа в 1914–1915 годах: структура, вооружение, участие в войне // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Четвертой Международной научно-практической конференции. СПб:ВИМАИВиВС, 2013. Ч. 4. С. 52